

УДК 343.25(574)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.205-214

ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ СЛЕПЦОВ,

кандидат юридических наук,

профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказания,
Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева,

г. Костанай, Республика Казахстан,

ORCID 0000-0002-8750-7757,

e-mail: uupik@mail.ru

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Для цитирования

Слепцов, И. В. Смертная казнь по законодательству Республики Казахстан: история и современность / И. В. Слепцов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 2. – С. 205–214. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.205-214.

Аннотация. На основе историко-правовых источников, действующего национального законодательства, результатов проведенных историко-правовых исследований показан генезис института смертной казни в Казахстане. Анализируются положения норм обычного права казахов, касающихся возможности применения смертной казни за различные уголовно-правовые деяния, а также порядок ее замены выкупом (куном). Показан процесс, связанный с отходом от практики достаточно широкого применения данной меры уголовно-правового воздействия до практически полной отмены смертной казни в Республике Казахстан.

Ключевые слова: право на жизнь, смертная казнь, обычное право казахов, кун.

Право на жизнь представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации и образует первооснову всех других прав и свобод, поэтому правомерность либо неправомерность смертной казни как меры наказания человека за преступление является одной из наиболее общественно значимых юридических и этических проблем для государств современного мира [1, с. 5; 2, с. 2; 3, с. 286]. Несмотря на то что среди ученых и общественных деятелей не прекращаются споры в отношении того, имеет ли право на существование такое наказание, как смертная казнь, до сегодняшнего дня нет единого мнения по данной проблеме. Как отмечает В. Е. Квашиш, в качестве одной из причин того, что до настоящего времени человечество не пришло к желанной интеграции в этом вопросе, выступает и тот факт, что у каждого народа свое отношение к проблеме смертной

© Слепцов И. В., 2021



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

казни, своя история, своя память, своя боль и, следовательно, различное отношение к ней. Причем, по его мнению, распространенность смертной казни относится к числу явлений, которые дают определенное представление о характере современной цивилизации в целом, но еще в большей мере в отдельных регионах мира и государствах [3, с. 7]. В связи с этим вызывает определенный интерес генезис института смертной казни в Казахстане. Необходимо отметить, что на протяжении исторического развития отношение к ней менялось в зависимости от существующего политического строя, экономической ситуации, общественного мнения и других социальных детерминант.

В истории казахского права ханского периода (XV–XIX вв.) достоверно известен только один законодательный памятник обычного права казахов – «Жеты-Жаргы» (Семь установлений), как предполагают ученые, составленный в конце XVII – начале XVIII в. ханом Тауке (1718 г.). В силу этого в научной литературе «Жеты-Жаргы» также именуется и Уложением Тауке-хана, и законами хана Тауке [4, с. 27; 5, с. 315; 6, с. 127].

К сожалению, до сих пор рукописного варианта «Жеты-Жаргы» не удалось обнаружить. До нас дошли отдельные его отрывки в записях русских ученых, таких как А. Левшин, Г. Спасский, Я. Говердовский и др., опубликованные в XIX – начале XX в. Исследователи, занимавшиеся его изучением, отмечают, что, поскольку оно известно не целиком, а лишь в отрывочных записях-пересказах, зафиксированных на русском языке, а не на языке его авторов, это затрудняет его анализ, так как не отражает точно понятий, бытовавших в то время в казахском обществе [4, с. 28; 5, с. 317; 6, с. 130]. Вместе с тем они указывают на то, что по содержанию «Жеты-Жаргы» объединило в себе значительное число уголовно-правовых норм. Причем, по мнению большинства из них, несмотря на то что правительство Российской империи на основании Положения об управлении Оренбургскими киргизами 1844 г. и изданных позже других законов стремилось ограничить сферу влияния обычного права вплоть до 1917 г., судьи-бии при вынесении своих решений основывались на нормах «Жеты-Жаргы» [4, с. 28; 5, с. 323–324; 6, с. 143, 283; 7, с. 30, 40; 8, с. 88; 9, с. 16].

Необходимо отметить, что рядом исследователей высказывались мнения о том, что нормы обычного права действовали и в первые годы Советской власти. Так, Т. М. Куктелеев писал, что они нашли применение в народных судах до 1922 г., то есть до принятия первого советского Уголовного кодекса [10, с. 106]. В свою очередь, З. Кенжалиев отмечает, что нормы обычного права оставались в той или иной степени официальным источником права в Казахстане до 1925 г. [11, с. 391].

В «Жеты-Жаргы» было предусмотрено 10 мер наказания за деяния, совершенные против личности, имущественных отношений и в области семейно-брачных отношений [6, с. 258; 7, с. 40]. Первое место в обычном праве казахов занимал закон возмездия «кровь мстить кровью, за увечье таким же увечье». У А. Левшина это изложено так: «По сим постановлениям, родственники убитого имеют право лишать жизни убийцу; а отрубивший руку, ногу, ухо и пр. должен быть лишен той же части тела» [5, с. 318].

Как отмечает С. Л. Фукс, смертная казнь за убийство у казахов, как и у других народов, возникла как легализуемая месть родственников убитого убийце и заключалась в «умерщвлении преступника от рук ближних родственников убитого, коим выдают его головою на произвол» [12, с. 109]. Однако смертная казнь предусматривалась не только за убийство, но и за достаточно широкий круг других деяний: похищение и изнасилование женщины, неоднократное воровство скота, грабеж, насилие, прелюбодеяние, кровосмешение и др. [5, с. 318; 6, с. 258; 283; 12, с. 108]. Например, согласно записям Г. Спасского, «воров за кражу верблюда или лошади, когда сделает сам признание или

доказан будет четырьмя свидетелями, для страха другим убивали». По А. Левшину, виновный в изнасиловании подвергался смертной казни, кровосмешение также подлежало смертной казни, но в данном случае она могла заменяться наказаниями «по приговору семейства, ибо преступления сего рода не передаются на рассмотрение сторонним людям» [5, с. 318–319, 322].

Смертная казнь применялась по приговору съезда (собрания) биев и старшин, которыми непосредственно руководили хан или султан. Способы приведения приговора о смертной казни были разнообразны: удушение, повешение, растерзание лошаадьми, перерезание горла, побивание камнями, которые исполнялись при массовом стечении народа – «народном собрании». Иногда виновный умерщвлялся ближайшими родственниками убитого «коим выдавали его на произвол». Но во всех случаях существовало правило, требовавшее выдачи сородичам после казни трупа в «исправном состоянии» [6, с. 18, 259, 281–282; 7, с. 41; 12, с. 111].

Так, согласно А. Левшину, «Жеты-Жаргы» предусматривало «богохульника, изобличенного семью свидетелями, должно убивать камнями» [11, с. 319]. С. Л. Фукс на основе изучения архивных материалов и анализа дореволюционной литературы, посвященной описанию жизни казахов, приходит к выводу о том, что в качестве обычного вида смертной казни практиковалось, как правило, «удушение в народном собрании». Так, удушение производилось в собрании старейшин, родоправителей и народа, куда осужденного приводили с петлей на шее. Участники собрания, по 2–3 человека с каждой стороны, затягивали эту петлю, пока не наступала смерть осужденного. В дальнейшем «удушение в народном собрании» сменилось повешением, но чаще всего не на деревьях, а при помощи верблюда. Причем если казнили одного осужденного, то его вешали, «подняв его веревкою на верблюжью шею, которого как погонят, то осужденный принужден скоро удавиться». Если одновременно казнили двух человек (как правило, виновных в прелюбодеянии), то они вдвоем повисали на веревке, перекинутой через горб верблюда.

Еще одним видом смертной казни было «растаскивание дикими лошаадьми», когда к хвосту дикой лошади привязывали труп удушенного в народном собрании или повешенного. Но это была квалифицированная казнь, при которой тело преступника, вместо того чтобы быть выданным сородичам для погребения, подвергалось такому растерзанию [12, с. 110–112].

Однако смертная казнь применялась сравнительно редко, поскольку даже в те времена, когда нравы были, вероятно, более жестокими, чем сейчас, казахи очень широко применяли принцип замены как смертной казни, так и калечащих наказаний и «все преступления наказывались предпочтительно кунами и штрафами». Кун (выкуп) представлял собой имущественное взыскание, которым с согласия потерпевшего или его сородичей могла быть заменена смертная казнь за убийство, тяжкое членовредительство и преступления, приравняемые к убийству (например, изнасилование, прелюбодеяние или похищение женщины), то есть эта была своеобразная плата за кровь и увечья. Уплатой куна виновный или его родственники освобождались от частной мести и дальнейшего законного преследования [6, с. 259–262; 7, с. 38; 12, с. 94, 100].

От куна отличаются все прочие виды уголовных штрафов – «аипы», среди которых наиболее распространенными были «тогуз» (девятикратный штраф) и «аттун» (лошадь и халат). При этом «тогуз» по своему происхождению связан с кражей, так же как «кун» – с убийством. «Аип» назначался в том числе за преступления против личности (кроме убийства и тяжелого телесного повреждения). Однако его размеры в разные времена и в различных частях Казахстана были неодинаковы [6, с. 271; 7, с. 41; 12, с. 100–101].

Относительно размера куна в различных дошедших до нас записях «Жеты-Жаргы» имеются некоторые отличия. В одних указывают абсолютные цифры кунов, в других – лишь минимум и максимум его размера. Так, согласно записям Г. Спасского, «за убийство платили по 200 лошадей всем родом того виновника» [5, с. 322]. По А. Левшину, «убийца возвращает себе жизнь, платя кун, то есть отдавая за каждого убитого мужчину 1000, а за женщину 500 баранов. Изувечивший или отрубивший другому какой-нибудь член платит равным образом определенное число скота. Большой палец стоит 100 баранов, мизинец – 20 и т. д. Кто убьет султана или ходжу, тот платит родственникам убитого кун за семь человек» [5, с. 318].

Я. Гавердовский указывал, что по закону Тауке-хана кун «устанавливался смотря по знатности и богатству убитого или обиженного от 200 до 1 000 лошадей и пристойное количество прочего имущества» [6, с. 264]. При этом, как отмечает Т. М. Культелеев, точный размер кунов 1000 баранов за рядового человека или 7000 баранов за султана и ходжу фактически в судебной практике не соблюдался. В связи с этим вероятнее всего точный его размер для представителей различных классов, сословий устанавливался по усмотрению суда с учетом многих обстоятельств, влияющих на определение меры наказания [6, с. 264].

Кун мог быть уплачен не только лошадьми и баранами, но и другим скотом. Так, 100 верблюдов равнялись 300 лошадям и 1000 баранов. Допускалась также частичная замена скота девушками из рода убийцы, отдаваемых в жены членам рода убитого и призванных возместить убыль в составе рода, а также пленниками-рабами («ясырь») и ценными вещами [5, с. 320; 12, с. 159]. Т. М. Культелеев отмечает, что если кун за убийство определялся судом в размере 200 лошадей, то из них 100 – обычно заменялись шестью «жаксами», то есть хорошими вещами (два хороших верблюда, два пленника или раба и другие ценные вещи) [6, с. 265].

С. Л. Фукс пишет, что кун высшего разряда состоял из 1000 баранов, соответствующих стоимости 2 девиц; 6 лучших вещей, а именно 2 рабов, 2 одnogорбых верблюдов и 2 хороших лошадей, которые могли быть заменены зверями: лисицей, волком и т. д.; ковра; лошади убийцы; желтого платка – траура для вдовы. Низший разряд куна состоял из тех же вещей, только в несколько меньшем количестве и худшего качества. В дальнейшем часть или полностью кун мог быть отдан деньгами [12, с. 158–159].

Помимо этих двух видов куна, простого (за рядового казаха) и «султанского» (за хана и султана), существовала и еще особая оценка жизни – это жизнь раба. Основываясь на нормах закона Тауке-хана, Т. М. Культелеев и С. Л. Фукс высказывают мнение о том, что в случае убийства раба плата его владельцу равнялась как за причинение смерти охотничьей собаке или беркуту, то есть «хозяин может требовать невольника или невольницу». При этом хозяин за его убийство не нес ответственности, а раб за убийство хозяина, безусловно, подвергался смерти [6, с. 264; 12, с. 85, 163].

«Жеты-Жаргы» предусматривало и особые случаи, связанные с применением смертной казни и куна. Так, родители за убийство своих детей не подлежали никакому наказанию, «но женщина, умертвившая от стыда младенца, незаконно прижитого, предается смерти». Муж, убивший свою жену, всегда мог избавиться от казни, заплатив кун в пользу сородичей жены. Но если жена «умертвит мужа, то она непременно предается смертной казни, от которой не может спасти заплата куна, если родственники не простят ее». Однако из этого правила было исключение. Так, беременные жены за убийство мужей не наказывались, «но навсегда предаются презрению и почитаются безчестными», и никто «ее в замужество не возьмет и в собрания не приемлется».

Муж, заставший свою жену в прелюбодеянии, мог ее безнаказанно убить, «если делает сие тотчас по открытии преступления». Он мог также просить судей о приговоре к смертной казни неверной жены и ее соблазнителя. В случае изнасилования виновный мог откупиться от смертной казни, заплатив мужу за жену или родственникам за девицу кун в 200 лошадей. Вместе с тем если он женился на изнасилованной девице, то он освобождался не только от смертной казни или куна, но и от уплаты за нее калыма.

Увезший чужую жену без ее согласия наказывался смертной казнью или взысканием куна, а если похищение последовало с согласия увезенной, то похититель мог удержать ее, заплатив мужу калым и доставив ему сверх того девицу без калыма. В том случае если тело убитого было брошено убийцей в степи, вследствие чего было повреждено зверями или птицами, то такое убийство считалось квалифицированным, поэтому убийца должен был платить полуторный кун и отдать одного верблюда, на котором располагается тело убитого, накрытое ковром, и девку одну в трауре на вороной лошади, которая, ведя того верблюда, отдается родственникам убитого.

К квалифицированному виду убийства относилось и такое, когда убийца долгое время таил свое намерение с целью привести его в исполнение при самых благоприятных условиях. В этом случае родственники платили простой кун, а убийца подвергался смертной казни, а аул его разграблялся. Под аулом в данном случае понимался не весь аул, где проживал убийца, а только его личное хозяйство.

Наказание усиливалось и в том случае, когда оно сопровождалось сокрытием трупа. Так, в 1884 г. на Урджарском съезде биев за убийство с сокрытием трупа подо льдом бии наложили двойной кун в 100 верблюдов. При совершении одновременно воровства и убийства полагалось платить за два преступления. Неумышленное убийство в драке, как и случайное убийство, влекло за собой уплату только половины куна, а нечаянное убийство во время игр или на охоте не наказывалось вообще, однако родные убитого имели право получить на устройство поминок и на саван несколько голов скота [5, с. 319–320; 6, с. 264; 12, с. 72–73, 77, 161–167].

Обязанность уплаты куна лежала на роде-общине в целом и распределялась между всеми ее членами, независимо от состоятельности. При этом, например, при уплате большого куна непосредственно сам убийца отдавал до 50 баранов и одного верблюда, его близкие родственники должны были отдать от 10 до 25 баранов каждый, а дальние – по 1–2 барана [6, с. 268–269; 7, с. 35; 12, с. 79, 81, 96, 164; 13, с. 147]. Поскольку все сородичи платили кун, то они имели право на кун при получении его за убитого сородича. При этом кун состоял из двух частей, одна часть поступала в пользу членов его семьи, родственников, а другая часть предназначалась биям, рассматривающим дело (бийлык), и органам власти – хану, султану (ханлык), эсаулам (эсаулхаклык). Причем первая часть куна также делилась на две части, одна распределялась между всеми сородичами (по 2–3 головы скота на каждые 50 юрт), из другой половины выделялась еще особая часть ближайшим родственникам [6, с. 270; 12, с. 99, 164–165].

Относительно второй части куна, согласно фрагментам «Жеты-Жаргы», «судьям и посредникам за разрешение дела положено давать 10-ю часть всего иска» [5, с. 321]. Однако на практике эта доля составляла значительно больше, хотя и 10-я часть иска представляла для знати немалую имущественную выгоду, исчислявшуюся сотнями баранов или десятками лошадей, например, по каждому рассмотренному делу об убийстве. Это было связано с тем, что распределение получаемого куна не обходилось «без злоупотребления влиятельных лиц» [6, с. 270; 12, с. 165]. Как отмечает М. П. Вяткин, на долю семьи убитого приходилось из 1000 баранов 50–150, то есть 10–15 %

куна, а основная часть его шла в пользу биев и сородичей [14, с. 300–301], причем с неплательщиков хан и султаны взыскивали кун силой [15, с. 91].

С установлением в Казахстане Советской власти и особенно после образования в 1920 г. Киргизской (Казахской) АССР (далее – КАССР) в составе РСФСР начался интенсивный процесс отмены отдельных институтов обычного права казахов как патриархально-родовых пережитков. Так, в 1920 г. Циркуляром НКЮ КАССР были упразднены суды биев, а декретом СНК и ЦИКа КАССР был отменен кун [11, с. 106].

Согласно Декрету об отмене куна и Инструкции по его применению вводился уголовно-правовой запрет на него. Лица, получившие кун, присуждались судом к его конфискации. При этом если в принятии куна участвовал род убитого, то кун взыскивался со всего рода. Насильственное получение куна оценивалось как грабеж, разбой и бандитизм. Вместе с тем в этот период предпринимались попытки легализовать кун. Так, в 1921 г. НКЮ КАССР был подготовлен проект декрета «О внесудебном возмещении ущерба и убытков, вытекающих из убийства», согласно положениям которого допускалось внесудебное и добровольное возмещение членам семьи убитого и его ближайшим родственникам «ущерба и убытков, проистекающих из убийства их кормильца, по сделки и соглашения сторон», но это должно было происходить «с ведома и при участии местных волостных исполкомов или же аульных Советов» [11, с. 107].

Однако этот проект не получил законодательного закрепления, и в дальнейшем, как отмечает У. Джекебаев, «кодификационная деятельность Советского государства, издание первых уголовных кодексов привели к закату уголовного обычного права казахов» [16, с. 74]. В последующем на протяжении всего советского периода политика в отношении смертной казни в Казахстане не отличалась от той, которая проводилась в целом по стране. Необходимо отметить, что, хотя и по Конституции СССР 1936 г. Казахстан «получил статус непосредственного субъекта Союза» в качестве Казахской ССР [17, с. 228], на ее территории до 1960 г. действовал УК РСФСР 1926 г.

В принятом первом национальном уголовном законе – Уголовном кодексе Казахской ССР 1959 г. (УК КазССР), как и в других УК союзных республик, смертная казнь была предусмотрена в качестве исключительной меры и была выведена за рамки системы уголовных наказаний. При этом, например, согласно УК КазССР по состоянию на 1 сентября 1986 г. смертная казнь предусматривалась по 34 составам преступлений. После распада СССР сложившаяся геополитическая обстановка потребовала проведения в Казахстане коренных преобразований и принятия новой законодательной базы. Что касается смертной казни, то Казахстан не отказался от ее применения.

В принятой в 1993 г. первой Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК) было закреплено, что смертная казнь может быть назначена только в исключительных случаях по приговору суда (ст. 8). В принятой в 1995 г. новой Конституции РК, помимо того что смертная казнь является исключительной мерой наказания, уже в определенной степени конкретизировался круг деяний, за совершение которых она могла применяться, а именно только за «особо тяжкие преступления». Причем в этот период в Казахстане наблюдается тенденция к снижению количества составов преступлений, за которые может применяться смертная казнь.

Так, уже в первые годы независимости была законодательно отменена смертная казнь за автотранспортные преступления, хищения, фальшивомонетничество, нарушения правил о валютных операциях, бандитизм, действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений, изнасилование и получение взятки. В Программе право-

вой реформы, утвержденной Президентом Республики Казахстан (далее – Президент РК) в 1994 г, четко были обозначены перспективы поэтапной отмены смертной казни.

Вместе с тем, по данным организации «Международная амнистия», в 1995 г. Казахстан вошел в число мировых «лидеров» по применению смертной казни, поскольку занял 4-е место после Китая, Саудовской Аравии и Нигерии. В этом году приговор о смертной казни был приведен в исполнение в отношении 101 чел. При этом в тот период в год Комиссия по помилованию при Президенте РК рассматривала до 100 материалов о помиловании в отношении лиц, приговоренных к смертной казни [18].

В 1997 г. принимается УК Республики Казахстан (далее – УК РК 1997 г.), который также предусматривал возможность применения смертной казни. При этом необходимо отметить, что, в отличие от УК КазССР, где смертная казнь была выведена за рамки системы наказаний, в нем она была включена в эту систему. Вместе с тем в УК РК 1997 г., в отличие от УК КазССР, сфера применения смертной казни была значительно сужена. Во-первых, она не могла теперь быть назначена не только лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте и беременным женщинам, но и всем женщинам, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65-летнего возраста. Во-вторых, достаточно серьезно Кодекс ограничил круг деяний, за которые она могла применяться. Так, смертная казнь могла быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека, а также за совершаемые в военное время или боевой обстановке, государственную измену, преступления против мира и безопасности человечества и особо тяжкие воинские преступления. Это привело к тому, что по сравнению с УК КазССР, который к моменту вступления в законную силу УК РК 1997 г. содержал 27 статей, предусматривающих возможность применения смертной казни, в новом уголовном законе предусматривалась возможность ее применения в санкциях 18 составов. Кроме того, в ч. 4 ст. 49 УК РК 1997 г. содержалось положение о том, что приговор о смертной казни не мог быть приведен в исполнение ранее чем по истечении 1 года с момента вступления его в силу.

Необходимо отметить, что количество смертных приговоров после начала действия нового уголовного закона из года в год уменьшалось. Так, в 1999 г. к смертной казни было приговорено 63 подсудимых, в отношении 40 человек приговоры были приведены в исполнение; в 2000 г. было приговорено 40 человек, в отношении 22 – приговоры приведены в исполнение, а четверо осужденных были помилованы; в 2001 г. было приговорено 39 подсудимых, в отношении 15 – приговоры были исполнены, а двое были помилованы [19]. Причем судами смертная казнь назначалась в основном за убийства двух и более лиц, сопряженные с разбоем, совершенные в составе банды или организованной преступной группы [20].

В 2002 г. была принята Концепция правовой политики Республики Казахстан, в которой было закреплено, что ее современная уголовная политика будет ориентирована на постепенное сужение сферы применения смертной казни, а также на рассмотрение возможности объявления на нее моратория. В рамках реализации этих положений 17 декабря 2003 г. Президентом РК подписывается Указ «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь». Однако фактически данным Указом смертная казнь не была отменена, а приостанавливалось исполнение вынесенных ранее или во время его действия судами таких приговоров. Это было связано с тем, что проводимые в то время многочисленные социологические опросы свидетельствовали о том, что большинство населения Казахстана считало преждевременной полную отмену смертной казни. Мнения общества, как считали органы управления государством, нельзя

было не учитывать, поэтому в качестве очередного шага к дальнейшему ограничению применения смертной казни был выбран именно мораторий только на ее исполнение. Вместе с тем данный мораторий вводился до решения вопроса о ее полной отмене. В Указе также говорилось о необходимости решения вопроса о введении в действие с 1 января 2004 г. положений УК РК 1997 г. о наказании в виде пожизненного лишения свободы (ПЛС), что и было сделано Законом Республики Казахстан (далее – Закон РК) от 31 декабря 2003 г. Это наказание стало альтернативой смертной казни. В дальнейшем Законом РК от 10 марта 2004 г. был закреплен правовой статус осужденных, на которых распространялся мораторий.

В период с 1991 г. до введения моратория в Казахстане было приведено в исполнение 536 приговоров о смертной казни, последние из которых в 2003 г. в отношении 12 человек. На момент принятия моратория в Казахстане смертной казни ожидало 26 человек. С введением моратория суды не перестали выносить смертные приговоры вплоть до 2007 г. В этот период к ней было приговорено 5 человек (в 2005 г. – 2, в 2006 г. – 3). Все эти лица были осуждены за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах [21, 22].

В дальнейшем, придерживаясь общепризнанного международного курса, Казахстане проводилась политика поэтапной отмены смертной казни. В связи с этим в целях координации данного вопроса в 2006 г. была создана Межведомственная комиссия по изучению вопроса об отмене смертной казни. В ходе проведения конституционной реформы Законом РК от 21 мая 2007 г. было внесено изменение в п. 2 ст. 15 Конституции РК, которая в новой редакции предусматривала, что смертная казнь может устанавливаться только за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время.

В 2007 г. в Казахстане содержался 31 осужденный, приговоренный к смертной казни, которым Указом Президента РК от 6 декабря 2007 г. она была заменена на ПЛС. В связи с изменением положений Конституции Законом РК от 10 июля 2009 г. в УК РК 1997 г. был значительно сокращен круг составов преступлений, за совершение которых возможно применение смертной казни, а в тех составах, где она осталась, в качестве ее альтернативы была предусмотрена возможность применения ПЛС.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, принятой в 2009 г., также было подчеркнуто продолжение курса на постепенное сужение сферы применения смертной казни. В 2010 г. Казахстан присоединился к группе стран – учредителей Международной комиссии против смертной казни. В 2012–2014 гг. при разработке проекта новой редакции УК РК высказывались мнения о том, что Казахстану нужно полностью отказаться от смертной казни. Однако в УК РК, принятом 3 июля 2014 г., смертная казнь была сохранена, она (как и в последней редакции УК РК 1997 г.) может быть применена только за совершение террористических преступлений, сопряженных с гибелью людей, или за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время. Вместе с тем законодатель снизил до 63 лет возраст мужчин, по достижении которого не назначается смертная казнь.

В 2016 г. Казахстан присоединился к Заявлению Европейского Союза об отмене смертной казни, ставшему в свое время основой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2007 г. «О моратории на применение смертной казни». Вместе с тем в этом же году (2016 г.) межрайонным судом по уголовным делам г. Алматы Р. А. Кулекбаев был приговорен к смертной казни за совершение исходя из своих религиозных убеждений акта терроризма, в результате которого погибло 9 человек, из которых 8 – являлись сотрудниками правоохранительных органов [23].

В декабре 2019 г. Президентом РК было дано поручение Министерству иностранных дел начать процедуру присоединения ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1989 г. В сентябре 2020 г. постоянным представителем Казахстана при ООН он был подписан, но с оговоркой, предусмотренной ст. 2, о том, что Казахстан оставляет за собой право применения смертной казни за особо тяжкие преступления военного характера, совершенные в военное время [24]. В начале 2021 г. Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах был ратифицирован, но с такой же оговоркой.

Следовательно, в настоящее время в Казахстане *de jure* смертная казнь полностью не отменена, но *de facto* это произошло, поскольку его международная политика, как указано в Конституции Республики Казахстан (ст. 8), строится на принципах добрососедских отношений между государствами и мирного разрешения международных споров и отказа от применения первой вооруженной силы.

Библиографический список

1. Никонова Н. П. Смертная казнь как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. 26 с.
2. Кестлер А., Камю А. Размышления о смертной казни / пер. с фр. А. И. Любжина, П. И. Проничева. М. : Праксис, 2003. 272 с.
3. Квашиш В. Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. М. : Юрайт, 2008. 800 с.
4. Зиманов С. Состояние и задачи разработки проблем обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата : Наука КазССР, 1989. С. 8–30.
5. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алма-Ата : Рауран, 1992. 382 с.
6. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. Караганды, 2004. 430 с.
7. Ахметова Н. С. Обычное право казахов и его характерные черты // Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата : Наука КазССР, 1989. С. 30–43.
8. Даулетова С. Барымта и ее ликвидация в первые годы Советской власти в Казахстане // Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата : Наука КазССР, 1989. С. 85–92.
9. Усеров Н. Исследование правового памятника «Жеты-Жаргы» : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1977. 25 с.
10. Культелеев Т. М. К истории развития советского уголовного законодательства в Казахстане // Труды третьей сессии Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1949. С. 390–397.
11. Кенжалиев З. Институты и нормы обычного права в условиях Советской власти // Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата : Наука КазССР, 1989. С. 92–119.
12. Фукс С. Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века. Алма-Ата : Наука, 1981, 224 с.
13. Вяткин М. П. Батыр Срым. М. ; Л., 1947. 392 с.
14. Вяткин М. П. Очерки по истории Казахской ССР: с древнейших времен по 1870 г. М., 1941. 368 с.
15. Шахматов В. Ф. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата, 1946. 254 с.
16. Джакибаев У. Криминологические аспекты обычая и обычного права // Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата : Наука КазССР, 1989. С. 72–84.

17. Абиль Е. История государства и права Казахстана. Караганда, 2005. 256 с.
18. Мусин С. Смертная кара. URL : <http://www.zakon.kz> (дата обращения: 18.04.2011).
19. Рот В. Исключительной мере есть альтернатива. URL : <http://www.zakon.kz> (дата обращения: 14.05. 2002).
20. Жумабаев Е. Смертная казнь: признаки, исторические аспекты, современное состояние, ее отмена как механизм усиления защиты прав человека. URL : <http://www.zakon.kz> (дата обращения: 02.04.2012).
21. 15 интересных фактов о смертной казни в РК. URL : <http://www.zakon.kz> (дата обращения: 02.11. 2016).
22. Смертный приговор «алматинскому стрелку» стал первым в Казахстане за 10 лет. URL: <http://www.interfax.ru> (дата обращения: 01.02.2021).
23. К смертной казни приговорили Руслана Кулекбаева. URL : <http://www.tengrinews.kz> (дата обращения: 01.02.2021).
24. Языкова Т. Мажилис одобрил ратификацию Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни. URL : <http://www.zakon.kz> (дата обращения: 23.12.2020).